

влияние на такое ментальное образование, как концепт, оказывает профессиональная деятельность человека, с помощью которой можно выявить специфику восприятия тех или иных явлений конкретной социальной группой, даже если тематика исследования далека от обыденного опыта информантов. Сравнительный анализ возрастных категорий позволяет определить ценности информантов, их интересы.

Список литературы

Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология / под ред. В.П. Нерознака. – М., 1997. – С. 267–269.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.

Кубрякова 1997 – Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ, 1997. – 245 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика : учеб. издание. – М. : АСТ : «Восток-Запад», 2007. – 226 с.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М. : ЯСК, 1997. – 824 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Некоторые приемы выявления национальной специфики языка // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии : науч. издание / под ред. З.Д. Поповой, И.А. Стернина. – Воронеж, 2002. – С. 51–88.

ART CONCEPT IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF POLICE OFFICERS

The article discusses the formation of the concept of ART in the linguistic consciousness of police officers. In the course of the study, a free associative experiment was conducted; the field structure of the concept was formed from 820 reactions to the stimulus. We also conducted a comparative analysis of the reactions of informants of three age groups in order to identify the characteristics of each group and consider changes in quantitative indicators of the same reactions.

Key words: concept; art; language consciousness; police officers.

УДК 821.111

ИЗОБРАЖЕНИЕ НЕЗНАНИЯ И НЕПОНИМАНИЯ КАК СПОСОБ СТИЛИЗАЦИИ ДЕТСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Н.Н. Николина

Научный руководитель: О.Г. Сидорова,

доктор филологических наук, профессор (УрФУ)

Статья посвящена изображению незнания и непонимания языковых единиц для передачи мировосприятия персонажей-детей или рассказчиков-детей в произведениях для детей и для взрослых, написанных на английском языке. Автор предпринимает попытку выяснить, как может быть выражено указанное незнание и непонимание языковых единиц в художественной литературе. Для достижения данной цели анализируются такие произведения, как *Uncles M.* Этвуд (1991), *The Boy in the Striped Pajamas* Дж. Бойна (2006), *Room* Э. Донохью (2010), *The Girl in the Red Coat* К. Хамер

(2015). Автор приходит к выводу о том, что незнание и непонимание языковых единиц может быть изображено прямо и косвенно. К косвенным способам изображения относятся: вопросы о значении незнакомых слов, самостоятельное выведение значения, цитирование взрослых, буквальное восприятие переносных значений и фразеологизмов, замена незнакомых слов.

Ключевые слова: рассказчик-ребенок; детская точка зрения; стилизация; языковые единицы; фразеологизмы.

Ведение повествования от лица ребенка или от третьего лица, но с детской точки зрения в произведениях как для детей, так и для взрослых ставит перед авторами задачу придать такому повествованию правдоподобность (которой, безусловно, некоторые могут и пренебречь). Правдоподобие может быть достигнуто как минимум двумя способами. Первый заключается в стилизации речи рассказчика под детскую или включении маркеров детской речи в речь персонажа или повествователя. Немало работ посвящено способам такой стилизации, которая может быть осуществлена на разных языковых уровнях [Björling 1983; Солнцева 2008; Войткова 2011; Николина 2016].

Помимо имитации детской речи, писатели могут попытаться воссоздать то, что называют «детской точкой зрения» [Николина 2009] или «детским мировосприятием» [Шипова 2011]. При этом такое воссоздание все равно будет тесно связано с языком, а именно – с восприятием героем-ребенком языковых единиц. Их незнание и непонимание – это то, что отличает восприятие ребенка и взрослого. Изображение подобного незнания и непонимания позволяет противопоставить взрослую и детскую точку зрения.

Целью данного исследования является выявление способов изображения незнания и непонимания языковых единиц рассказчиками-детьми и персонажами-детьми в произведениях как для детей, так и для взрослых на английском языке. Актуальность исследования обусловлена онтолингвистическим поворотом в современном языкознании, что проявляется в изучении особенностей детской речи. Если же говорить о стыке языкознания и литературоведения, отмечается тенденция увеличения числа персонажей-детей или рассказчиков-детей в современной литературе. Как следствие, выявление и изучение особенностей детского нарратива, а также речи персонажей-детей, представляет особый интерес для исследователей. Для анализа были выбраны несколько романов, написанных англоязычными авторами и адресованных взрослому, где главными героями и рассказчиками являются дети, а также роман для детей, где повествование ведется от третьего лица. К первой группе относятся такие романы, как *Room* Э. Донохью и *The Girl in the Red Coat* К. Хамер. В романе для детей (хотя он может

привлечь внимание и взрослых) Дж. Бойна *The Boy in the Striped Pyjamas* повествование ведется от третьего лица, но точка зрения принадлежит главному герою – девятилетнему мальчику Бруно. Также был рассмотрен рассказ Маргарет Этвуд *Uncles* из сборника *Wilderness Tips*, в начале которого главная героиня является ребенком дошкольного и младшего школьного возраста. Повествование ведется от третьего лица.

Во всех выбранных произведениях детская точка зрения передается с помощью незнания или непонимания различных языковых единиц и их разъяснения. В основном это единицы с переносным значением, а также сложные и непонятные детям языковые единицы, которые зачастую относятся к миру взрослых. Их незнание или непонимание подчеркивает буквальное восприятие героев, их юный возраст.

В указанных произведениях незнание или непонимание персонажами-детьми и рассказчиками-детьми тех или иных языковых единиц может быть показано прямо и косвенно. В первом случае рассказчик-ребенок сам сообщает, что не знает или не понимает какого-то слова или выражения, или же об этом говорит повествователь, если повествование ведется от третьего лица. Подобные примеры непонимания сложных, не входящих в повседневный детский лексикон слов мы находим в романах Дж. Бойна и К. Хэмер:

“And our family is here, Bruno. At Out-With. *Ergo*, this must be our home.”
Bruno *didn't understand* what *ergo* meant...” [Boyne 2006: 56].

“Does this mean we can soon be putting down the deposit on a condo?” Dorothy’s asking. And even though *I’ve got no idea what a condo is...* [Hamer 2015: 189].

I don't know what cerebral palsy is and I don't want to ask, but I've been noticing how he talks [Hamer 2015: 234].

“They think we're *itinerants*,” says Dorothy and *none of us know what she means...* [Hamer 2015: 246].

Также в произведениях может быть показано сообщение о непонимании переносных значений и фразеологизмов, как в романе Дж. Бойна и в рассказе М. Этвуд:

“The only *spare tyre* I have seen around here recently *belongs to Sergeant Hoffschneider*, and *he carries it around his waist*,” said Lieutenant Kotler, his lips forming into something that resembled a smile. This *didn't make any sense* at all to Bruno... [Boyne 2006: 80].

These women, and these outfits, were said to be *cute as a button*, which was what was said about Susanna also. *Susanna didn't see what was so cute about buttons*. *She found them hard to do up* [Atwood 1991: 128].

В случае косвенного изображения мы из контекста можем сделать вывод, что рассказчик-ребенок или персонаж-ребенок не знал или знает или не понимает ту или иную языковую единицу. При этом могут быть

выделены несколько способов такого изображения.

1. Вопросы о значении незнакомых слов

Пятилетний рассказчик Джек в романе Э. Донохью довольно часто задает вопросы маме о значении тех или иных слов и выражений. Как правило, это слова, обозначающие сложные или незнакомые явления и не используемые в повседневной речи, либо слова с переносным значением:

She makes a face. “Then I’d be *hooked*.”

“*What’s – ?*”

“Like stuck on a hook, because I’d need them all the time” [Donoghue 2010: 10].

“*What’s craters?*”

“Holes where something happened. Like a volcano or an explosion or something” [Donoghue 2010: 30].

“*What’s equinox?*”

“It means equal, when there’s the same amount of dark and light” [Donoghue 2010: 30].

2. Самостоятельное выведение значения

Дж. Бойн в романе *Boy in the Striped Pyjamas* изображает самостоятельное выведение главным героем Бруно значения незнакомого слова или выражения с опорой на контекст ситуации или внутреннюю форму слова:

“*Heil Hitler,*” he said, which, he presumed, was another way of saying, “*Well, goodbye for now, have a pleasant afternoon*” [Boyne 2006: 62].

“*The Fatherland.*”

Bruno frowned and considered it. He wasn’t entirely sure that Father had any land... [Boyne 2006: 103]

3. Цитирование взрослых

В романе *Room* главный герой Джек довольно часто приводит определения некоторых слов. Скорее всего, данные определения были даны взрослыми, так как они объясняют сложные для ребенка слова. Определения кажутся упрощенными, что делает их более понятными для ребенка.

Vitamins are medicine for not getting sick and going back to Heaven yet [Donoghue 2010: 10].

Next we have a dusting race, *dust is tiny invisible pieces of our skins that we don’t need anymore because we grow new ones like snakes* [Donoghue 2010: 51].

Ma says it’s *gravity, that’s an invisible power that keeps us stuck to the ground, but I can’t feel it* [Donoghue 2010: 231].

Таким способом косвенно показывается незнание Джеком новых слов: мы понимаем, что мальчик не знал какое-то слово, попросил взрослых объяснить его значение и затем использует данное ими

определение.

4. Буквальное понимание переносных значений и фразеологизмов

Иногда в произведениях не говорится прямо, что герой не понимает переносного значения выражения или фразеологизма, однако это становится понятно, так как изображается буквальное восприятие таких языковых единиц. Такие примеры были найдены в рассказе *Uncles* и в романе *Room*:

Her father didn't come because *he had been lost in the war*. No one said killed, so Susanna got the idea that *he was wandering around somewhere* – she pictured a vacant lot, like the one at the end of her street, where she was forbidden to play – *trying to find his way home* [Atwood 1991: 130].

We go through the *room that's called the living room, I don't know why* because Grandma and Steppa are *living in all the rooms, except not the spare* [Donoghue 2010: 191].

“Anything *ringing a bell?*”

I don't hear any bells [Donoghue 2010: 115].

“*Gimme five?*”

His plastic hand is up and he's waggling his fingers, I pretend I don't see. I'm not going to *give him my fingers*, I need them for me [Donoghue 2010: 136].

5. Замена незнакомых слов

В романе Э. Донохью рассказчик иногда не называет незнакомое слово (и затем дает его определение), а использует более общие слова (*stuff, thing, something, bits*), а также известные ему – и обозначает что-то новое описательно, а затем уже дает название и определение, которые ему сообщили взрослые:

Then when it's cooling we make *stuff called icing* but not cold like ice, it's sugar melted with water [Donoghue 2010: 20].

I see *the most coolest thing*, it's *a huge glass with corners but instead of cans and chocolate there's fish alive*, swimming and hiding with rocks [Donoghue 2010: 123].

Then she puts *something* on my knee, it's like a *sticky tape* but with faces on it, they're Dora and Boots waving at me [Donoghue 2010: 126].

I go up some steps, standing like a boy not like a monkey, they're metal with *rough orange bits called rust* and the holding-on bars make my hands frozen [Donoghue 2010: 207].

В романе *The Girl in the Red Coat* рассказчица иногда не говорит прямо, что она чего-то не знает или не понимает, однако для читателя очевидно, что это так. Об этом свидетельствует наличие в речи Кармел неопределенных местоимений (*something*) или замена некоторых сложных, по всей видимости, для ребенка слов более простыми, обладающими более широким значением словами (*hole* вместо *socket*,

machine вместо *projector*).

A bottle of *something brown* [Hamer 2015: 265].

One is holding up *something* to his mouth and *speaking through it* and his words come out in a robot's voice [Hamer 2015: 357].

She's got a cooler that *plugs* into a *hole* at the front and keeps the food nice and cold [Hamer 2015: 181].

He switches on a *machine* and it makes lit-up words go onto the wall at the back above Gramps's head... [Hamer 2015: 227].

Таким образом, анализ выбранных художественных произведений показал, что изображение незнания и непонимания языковых единиц довольно активно используется авторами для имитации детской точки зрения. При этом подобный способ используется в произведениях как для детей, так и для взрослых и независимо от того, от какого лица ведется повествование: от первого или от третьего. Непонимание и незнание языковых единиц в художественных произведениях может изображаться как прямо, так и косвенно. Косвенно незнание и непонимание изображается в виде вопросов героев о значении незнакомых слов, самостоятельного выведения значения незнакомых слов и выражений из внутренней формы или контекста, цитат, буквального восприятия переносных значений и фразеологизмов, а также с помощью замены незнакомых слов на известные слова с более общим значением.

Список литературы

Войткова Н.К. Лингвистическая специфика изображения повествователя-ребенка в современном немецком художественном нарративе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск : [б.и.], 2011. – 22 с.

Николина Н.А. Детская речь в зеркале русской автобиографической прозы // Проблемы онтолингвистики 2016 : материалы ежегодной междунар. науч. конф. – Иваново, 2016. – С. 484–487.

Николина Н.А. «История ребенка для детей...» («Детские годы Багрова-внука» О.Т. Аксакова) // Русский язык в школе. – 2009. – № 2. – С. 55–59.

Солнцева К.В. Языковые маркеры речевой характеристики детского персонажа в англоязычной художественной прозе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М. : [б.и.], 2008. – 17 с.

Шипова Г.А. Языковые средства создания эффекта детского мировосприятия в современной художественной автобиографии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М. : [б.и.], 2011. – 25 с.

Atwood M. *Uncles* // Atwood M. *Wilderness tips*. – London : Bloomsbury, 1991. – 247 p.

Björling F. Child narrator and adult author: The narrative dichotomy in karei poláček's *bylo nás pět* // Scando-Slavica. – 1983. – Vol. 29, iss. 1. – P. 5–19.

Boyne J. *The boy in the striped pyjamas*. – Oxford : David Fickling Books, 2006. – 215 p.

Donoghue E. Room. – London : Picador, 2010. – 401 p.

Hamer K. The Girl in the Red Coat. – London : Faber and Faber, 2015. – 378 p.

THE DEPICTION OF IGNORANCE AND MISUNDERSTANDING AS A WAY OF STYLIZING A CHILD'S POINT OF VIEW

This article is devoted to the depiction of ignorance and misunderstanding of linguistic units to convey the worldview of child characters or child narrators in works for children and adults, written in English. The author tries to find out how the ignorance and misunderstanding of linguistic units can be expressed in fiction. To achieve this goal, such works as *Uncles* by M. Atwood (1991), *The Boy in the Striped Pyjamas* by J. Boyne (2006), *Room* by E. Donoghue (2010), *The Girl in the Red Coat* by K. Hamer (2015) are analyzed. The author comes to the conclusion that ignorance and misunderstanding of linguistic units can be depicted directly and indirectly. Indirect methods of depiction include: questions about the meaning of unfamiliar words, independent derivation of meaning, quoting adults, literal perception of figurative meanings and phraseological units, replacement of unfamiliar words.

Key words: child narrator; child's point of view; stylization; linguistic units; phraseological units.

УДК 81'373.612.2

МЕТАФОРИЗАЦИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВ-СХЕМ

В.В. Глазунова, Н.А. Казина, Я.О. Осина
Научный руководитель: Л.А. Запевалова,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)

Статья посвящена изучению процесса концептуализации негативных эмоций посредством «образов-схем» на материале английского языка.

Ключевые слова: образно-схематическая метафора; когнитивная лингвистика; стресс; негативные эмоции.

Стресс, как любое социально важное явление, находит отклик в системе языка. Само понятие «стресс» давно укоренилось в речи носителей практически всех языков мира, покинув рамки строго психотерапевтического дискурса, и даже получило нелестное звание «Чумы XXI века» [Fink 2016]. Концепт стресса ярко представлен в различных языках, в том числе посредством метафор. Э.А. Жданова и ее соавторы называют метафоры «отражением и результатом мыслительных процессов» [Жданова и др. 2017: 69], поэтому анализ метафор стресса в различных языках поможет выявить отношение к нему в разных культурах. Таким образом, исследование в рамках данной статьи представляет интерес не только для лингвистов, но и для социологов, культурологов и психотерапевтов, так как контекстные употребления метафор зачастую помогают выяснить не только отношение отдельного